ФЕОДОРА ДУНКАН

Не буди меня в четверг

Феодора Дункан

Не буди меня в четверг

«Автор»
2026

Дункан Ф.

Не буди меня в четверг / Ф. Дункан — «Автор», 2026

В половине второго ночи в гостиницу «Липы» приходит мужчина с тёплыми пирожками. Зовёт администратора Ларису по имени, знает, что у неё заедает дверь в ванной, и обижается, когда она его не узнаёт.Только Лариса видит Андрея впервые.Он помнит её кухню, прикосновения, разговоры, которых ещё не было. Она пытается выяснить, откуда незнакомцу столько известно, а заодно — почему ей всё труднее держаться от него подальше.Но в гостинице начинают происходить вещи, которые уже не объяснишь чужой хитростью. Особенно когда из пустого номера Лариса слышит собственный голос.Взрослая история о любви, притяжении и страхе довериться человеку, который, кажется, знает о тебе слишком много.

© Дункан Ф., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 12
Глава 3 22
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Феодора Дункан
Не буди меня в четверг

Глава 1

В половине второго ночи Лариса выдала гостю зубную щётку, выслушала жалобу на слишком мягкую подушку и узнала, что нормальные гостиницы за такие деньги хотя бы ставят в номер воду.

Вода стояла у него возле телевизора. Вернувшись к стойке, Лариса сняла серьги и положила на раскрытый кроссворд. Правое ухо ныло. Дома серьги казались лёгкими, а к концу смены хотелось отдать их первому встречному вместе с ушами.

На экране мигнуло сообщение от Вадима.

«Не спишь?»

Лариса посмотрела на часы. Потом на стойку, на связку ключей от хозяйственных помещений и на монитор с открытой программой заселения.

«Нет. Лежу на пляже».

Вадим прочитал сразу.

«Ты опять злишься».

Она набрала: «Да с чего бы!» — стёрла и отложила телефон. За стеклянной входной дверью шёл дождь. На козырьке засорился слив, вода переливалась через край и била прямо на верхнюю ступеньку. Накануне утром Лариса сфотографировала это управляющему. Управляющий поставил грустный смайлик. Видимо, на этом доступные способы борьбы с водостоком закончились.

Дверь открылась, впустив шум дождя и мужчину с бумажным пакетом.

Лариса автоматически выпрямилась.

— Доброй ночи.

Мужчина остановился на коврике, вытер ноги, хотя ботинки промокли насквозь, и поднял на неё глаза.

Лет сорок пять, может, чуть больше. Тёмная куртка, мокрые волосы, упрямая складка между бровями. Красивым Лариса назвала бы его не сразу: сперва попросила бы перестать хмуриться. Но посмотреть второй раз хотелось.

Он тоже смотрел. Причём с таким выражением, будто она уже успела что-то натворить.

— Привет. С капустой не было, взял с мясом.

Пакет лёг на стойку, рядом с серьгами.

Пахло выпечкой. Очень некстати: Лариса последний раз ела в восемь вечера, и то творожок, который нашла в холодильнике дежурной комнаты.

— Хорошо, — сказала она. — Заселяться будете?

Мужчина стянул куртку с одного плеча и замер.

— В смысле?

— В прямом. Номер нужен?

Он медленно натянул куртку обратно.

— Ларис, я сегодня еле доехал. Давай без этого!

Она посмотрела на бейдж у себя на груди. Имя прочитать нетрудно. А вот этот тон — словно они не первый год выясняют, кто забыл купить хлеб, — ей не понравился.

— Мы с вами знакомы?

— Очень смешно.

— Пока не особо.

Мужчина провёл ладонью по мокрым волосам. Кольца на безымянном пальце не было. Лариса машинально отметила и это. Привычка смотреть на руки гостей оказалась на редкость живучей.

— Ты из-за звонка? — спросил он. — Я сказал, что приеду. Приехал. Телефон сел, зарядка в машине. Не сразу заметил.

— Мужчина…

— Андрей. Серьёзно, Ларис?!

Она убрала серьги со стойки в ящик, сдвинув туда же кроссворд.

— Андрей, давайте сейчас без сюрпризов. Я вас первый раз вижу. Если вам нужен номер, покажите паспорт. Если вы к кому-то приехали, назовите фамилию гостя.

Он перестал двигаться.

Несколько секунд был слышен только дождь. За стеной дежурной комнаты щёлкнул холодильник, потом загудел компрессор.

— Ларис, — произнёс Андрей уже тише. — Ты чего?

Вопрос был такой растерянный, что она не сразу ответила. Пьяные обычно раздражались, обижались, начинали рассказывать, кто они такие. Этот словно ждал, что она сейчас улыбнётся и всё закончится.

— Я администратор. Вы пришли в гостиницу. Ночь. Я должна понять, что вам нужно.

Он оглянулся на входную дверь, посмотрел на часы над ней.

— Ты же сегодня до восьми?

— До восьми. На табличке написано, когда смена.

Никакой таблички там не было. Лариса сама не поняла, зачем соврала.

Андрей перевёл взгляд на её лицо.

— Хорошо. Я сейчас паспорт достану.

Он расстегнул куртку, полез во внутренний карман. Лариса незаметно подвинула к себе телефон.

Охранник Пётр Иванович сидел в комнате за лестницей. Скорее всего, смотрел сериал на маленьком планшете и ел что-нибудь с луком. До него было восемь шагов, но выходить из-за стойки пока не хотелось.

Андрей положил паспорт на сухой край пакета.

Лариса взяла документ. Фотография совпадала. Андрей Сергеевич Крылов, сорок шесть лет. Паспорт выглядел обычным, из его обложки выпал кассовый чек.

— Вам на одну ночь?

— Мне бы сначала понять, что происходит.

— Мне тоже, поверьте!

Он вдруг сел на низкий диван напротив стойки. Не опустился спокойно, как садятся ждать такси, а тяжело плюхнулся, упёр локти в колени и обхватил ладонями затылок.

Лариса посмотрела на него внимательнее.

— Вам плохо?

— Нет. Не знаю.

— Голова кружится? Что-нибудь болит?

Он помотал головой.

Она вышла из-за стойки, но остановилась у её края, сохранив между ними расстояние.

— Вы откуда ехали?

— Из дома.

— Давно?

— Минут сорок. На объездной стояли.

Ответил без запинки. Потом поднял голову.

— Скажи, какое сегодня число.

Лариса назвала.

Андрей выпрямился.

— А день?

— Вторник.

— Нет.

— Ну, по этому вопросу я с вами торговаться не буду.

Он даже не улыбнулся.

На его куртке темнело мокрое пятно — там, где с рукава стекала вода. Капли падали на ковролин между ботинками. Андрей смотрел на часы, хотя дня недели они не показывали.

Лариса вернулась за стойку и открыла календарь на компьютере.

— Вот. Вторник. Уже почти два часа ночи. Хотите, скорую вызовем?

— Не надо.

— Я понимаю, что не хочется. Но вы пришли к незнакомой женщине с пирожками и расстроились, что она вас не узнала. Это, конечно, приятнее некоторых моих ночных посетителей, но…

— Не называй себя незнакомой!

Лариса умолкла. Андрей потёр лицо обеими ладонями.

— Простите. Я не на вас.

Теперь они были на «вы». Почему-то именно это её встревожило сильнее всего.

Из комнаты за лестницей вышел Пётр Иванович с кружкой. Увидел мужчину на диване, Ларису с паспортом и остановился.

— Всё нормально?

— Пока разбираемся. Пётр Иванович, можно вас на минутку?

Охранник поставил кружку у горшка с фикусом.

Андрей следил за ним с таким вниманием, словно видел впервые. Когда Пётр Иванович подошёл к стойке, гость негромко спросил:

— А женщина где?

— Какая женщина? — уточнила Лариса.

— Охранница. С короткой стрижкой.

Пётр Иванович посмотрел на неё.

— У нас нет охранницы, — ответила она.

— Была.

— Когда?

Андрей открыл рот, но ничего не сказал.

Охранник придвинул к дивану стул от служебного столика и сел рядом.

— Вы посидите. Водички сейчас принесём.

— Я уже сижу.

— Ну и хорошо. Не вставайте.

Пётр Иванович произнёс это так обстоятельно, что в другой ситуации Лариса бы рассмеялась. Сейчас она сходила за водой и бумажным стаканом.

Андрей выпил половину, остальное держал в ладонях.

— У меня дочь есть, — сказал он.

Лариса присела на край соседнего кресла.

— Ей можно позвонить?

— Она в другом городе. Не надо её пугать. Сестре можно.

Он назвал номер. Пока Пётр Иванович набирал, Лариса принесла зарядный провод: в ящике хранился целый клубок чужих забытых зарядок. У Андрея оказался телефон с треснувшим стеклом и нулём процентов. Экран мигнул значком батареи и погас.

Сестра ответила не сразу. Андрей взял у охранника трубку, отвернулся к окну.

— Свет, извини. Нет, я не пил… Да послушай ты!

Лариса поднялась, чтобы не мешать. У стойки всё ещё стоял пакет с пирожками. Масло проступало сквозь бумагу тёмными пятнами.

Она приоткрыла край. Три пирожка, ещё тёплые, переложенные салфеткой. Маленькая упаковка сметаны. Пластиковая вилка.

Из трубки донёсся резкий женский голос. Андрей ответил:

— В гостинице. В «Липах»… Не знаю. Потому что собирался сюда.

Он повернулся и посмотрел на Ларису.

Взгляд был неприятно близкий. Так смотрят люди, которые знают, как ты выглядишь утром, когда ищешь тапок, и могут без спроса допить из твоей чашки. Лариса отвернулась к компьютеру.

Сестра обещала приехать. Пётр Иванович остался неподалёку, объяснив, что ему всё равно ещё обход делать нескоро. Андрей допил воду и попросил вернуть паспорт.

— Конечно.

Лариса передала документ.

— Вы меня правда не помните? — спросил он.

— Нет.

Он кивнул, сжал паспорт между ладонями.

— Ладно. Извините.

После этого стало совсем неловко. Лариса умела разговаривать с хамами, с пьяными, с гостями, у которых потерялось бронирование. А что сказать человеку, которому она неизвестно кем приходилась и только что об этом не вспомнила, понятия не имела.

— Пирожки ваши убрать? — спросила она наконец.

— Они вам.

— Андрей…

— Я понял. Просто заберите. Я их уже привёз, не повезу же обратно.

Пётр Иванович деликатно кашлянул в кулак.

Лариса унесла пакет в дежурную комнату. Есть перехотелось, но выбросить горячую еду она не могла. Положила в холодильник сметану, вернулась.

Андрей сидел, откинув голову на стену. Глаза закрыты. Усталое лицо без прежней складки между бровями выглядело моложе.

— Только не засыпайте пока, — попросила Лариса. — Сестра сейчас приедет.

Он открыл глаза.

— Да я не сплю.

И, помолчав, спросил:

— Ты с ванной разобралась?

Лариса взялась за край стойки.

— Что?

— Дверь. Ты же говорила, она не закрывается. Я могу посмотреть, там, наверное…

Андрей осёкся.

Пётр Иванович ничего особенного в вопросе не услышал. Поднялся, сказал, что встретит машину, и пошёл к выходу.

Лариса дождалась, пока за ним закроется стеклянная дверь.

— Откуда вы знаете про мою ванную?

Андрей смотрел на неё снизу вверх.

— Ты сказала.

— Когда?!

Он выдохнул и покачал головой.

— Я уже боюсь отвечать.

***

Светлана приехала через двадцать минут. Невысокая женщина в пуховике поверх домашней футболки вошла в вестибюль, первым делом выругала брата, потом обняла, ощупала ему лоб и попросила рассказать всё ещё раз.

Андрей при сестре говорил коротко. Приехал. Думал, что четверг. Не узнали друг друга.

Про дверь в ванной не упомянул. Лариса тоже промолчала. Ей вдруг очень не хотелось обсуждать свою квартиру с этой энергичной женщиной.

Светлана записала номер гостиницы, свой оставила на бумажке. Заверила, что брата одного не оставит и с врачом разберётся. Машину Андрей согласился забрать потом: отдал ей ключи и пошёл к двери.

На выходе обернулся.

— Простите, что напугал.

— Вы разберитесь, что с вами. И… напишите, что доехали.

Слова вырвались сами. Лариса оставила Светлане свой мобильный, а Андрей кивнул так, будто она сказала что-то привычное.

Когда машина уехала, Лариса прислонилась спиной к стене за стойкой.

Пётр Иванович вернулся с крыльца.

— Бывает, — сообщил он.

— Что бывает?

— Да всякое.

Лариса посмотрела на него.

— Сильно вы мне сейчас помогли!

— Чем смог.

Он забрал кружку у фикуса и ушёл к себе.

До конца смены оставалось больше пяти часов. Лариса открыла программу, посмотрела на список гостей и не смогла вспомнить, кому обещала утром вызвать такси. Пришлось лезть в записи.

Телефон снова мигнул.

Вадим.

«Ты чего пропала?»

Лариса заблокировала экран. Потом разблокировала и написала:

«Потому что работаю. Мы же это уже обсуждали!»

Он начал что-то печатать. Она перевернула телефон. В дежурной комнате пахло мясом и тестом. Лариса налила чай, достала пирожок, разломила. Начинка была хорошая, с луком и чёрным перцем. Съела половину стоя, потом села на табурет и доела остальное.

Человек хотя бы приехал, подумала она и тут же разозлилась на себя.

Нашла с кем сравнивать!

***

Без десяти три позвонили из двадцать четвёртого номера: не работал телевизор. Лариса объяснила, какую кнопку нажать. Гость несколько раз вздохнул ей в ухо, зато телевизор включился.

После звонка она открыла на служебном компьютере запись камеры вестибюля.

Хотелось понять, как Андрей вошёл. Может, до этого стоял у двери, разговаривал с кем-то, смотрел на её бейдж через стекло. Может, она сама назвала его Андреем, а теперь забыла. Чем дольше Лариса вспоминала визит, тем больше находилось мест, которые хотелось проверить.

Архив записей хранился на компьютере у охраны, но открыть его можно было и со стойки. Пётр Иванович показал ещё летом, после истории с гостем, заявившим, что у него украли чемодан. Чемодан нашёлся в его же машине.

Лариса выбрала нужное время.

Вот она сидит за стойкой, наклонившись над телефоном. Вот снимает серьги.

За стеклянной дверью мелькают фары.

Она запустила запись.

За минуту до появления Андрея Лариса на экране поднялась с кресла и ушла в дежурную комнату.

Она нахмурилась.

Не уходила же.

На записи открылась входная дверь. Андрей вытер ноги, подошёл к стойке и поставил пакет. Что-то произнёс.

Звука у камеры не было.

Лариса приблизила изображение. Её кресло стояло пустым. Край кроссворда выступал из-за клавиатуры.

Андрей улыбнулся.

Потом улыбка исчезла. Он снял куртку с одного плеча, снова надел. Говорил, глядя в ту точку, где должна была находиться Лариса.

Она остановила запись.

Посмотрела через плечо на кресло.

Снова нажала воспроизведение.

Андрей доставал паспорт. Положил на пакет. Постоял.

Паспорт скользнул по стойке и остановился возле клавиатуры.

Лариса убрала руку с мышки.

По спине под блузкой потянуло холодом. Она смотрела, как человек на экране тяжело садится на диван. Как склоняет голову. Как разговаривает с пустой стойкой.

Дверь дежурной комнаты оставалась закрытой.

Лариса перемотала назад. Потом вперёд, до появления Петра Ивановича.

Охранник вышел с кружкой, остановился. Посмотрел сначала на Андрея, потом за стойку.

Что-то спросил.

На экране пустое кресло немного повернулось.

Лариса резко встала и задела коленом стол.

Из комнаты охраны донёсся кашель.

— Пётр Иванович!

— А?

— Подойдите!

Он вышел, поправляя очки.

— Что там опять?

Лариса указала на монитор. Не стала объяснять, просто отмотала к появлению Андрея и нажала воспроизведение.

Охранник наклонился.

В кадре Лариса сидела за стойкой.

При входе гостя подняла голову. Взяла паспорт. Вышла к дивану, придерживая рукой полу длинного кардигана.

— Что смотреть-то? — спросил Пётр Иванович.

Она не ответила.

На записи Лариса пошла за водой. Вернулась с бумажным стаканом.

Всё было именно так, как она помнила.

— Вы чего побледнели? — Охранник выпрямился. — Чаю сладкого сделать?

— Не надо. Спасибо.

Он ещё немного постоял рядом, потом вернулся к себе.

Лариса досмотрела запись до конца. На экране приехала Светлана, увезла брата. Пётр Иванович вернулся с улицы. Лариса постояла у стены.

Никаких пустых кресел. Никакого паспорта, который двигался сам.

Она закрыла программу. Потом открыла снова. Рука не сразу попала по нужной кнопке.

***

В шесть утра пришло сообщение с незнакомого номера.

«Это Андрей. Света дала ваш номер. Доехали нормально. Извините за ночь».

Лариса прочла, проверила время отправки, ещё раз прочла.

Набрала:

«Как вы себя чувствуете?»

Ответ пришёл через пару минут.

«Лучше. Только очень неловко».

Она посмотрела на бумажный пакет возле чайника. Пётр Иванович ночью съел второй пирожок и сказал, что тесто хорошее. Третий остался.

Лариса поставила телефон на стол, подошла к окну. Дождь закончился, по тротуару шла женщина с собакой в жёлтом комбинезоне. Собака упиралась всеми четырьмя лапами. Лариса проводила их взглядом до угла и только тогда вернулась к столу.

Телефон коротко завибрировал.

«Можно один странный вопрос?»

Лариса села.

«После этой ночи можно».

Андрей долго печатал. Надпись исчезла, появилась снова.

«Вы серьги нашли?»

Она медленно повернула голову к ящику стойки.

Открыла.

Обе серьги лежали на кроссворде, куда она сама их убрала.

Лариса сфотографировала и отправила.

«Я их не теряла».

Ответ появился почти сразу.

«Хорошо. Значит, это ещё не было».

Глава 2

Лариса набрала: «Что именно ещё не было?» — и позвонила, не дожидаясь ответа.

Андрей взял трубку почти сразу.

— «Вы серьги нашли?» — повторила она вместо приветствия. — Это вы о каких серьгах спрашиваете?

— Тонкие такие. Длинные. На одной застёжка плохо держится.

Лариса сжала телефон. Застёжку она собиралась отнести ювелиру с сентября. Каждое утро вспоминала, вечером забывала, а потом просто поджимала ногтем и надевала снова.

— Вы их видели на стойке.

— Наверное.

— Что значит «наверное»?! Они перед вами лежали.

Андрей негромко ответил кому-то: «Сейчас, Свет». Лариса услышала, как он переставил чашку.

— Я помню, как одну нашёл возле кровати. Она за край ковра зацепилась. А на вашем снимке их две.

Лариса сдвинула кроссворд, чтобы не смотреть на серьги.

— Я через два часа домой пойду. Можно хотя бы до этого без новых подробностей? Мне ещё людей на завтрак будить.

— Ладно. Только я не нарочно. Думал, спрошу — станет понятнее.

Она собиралась ответить резко, но сил даже на это не осталось.

— Вы про нас хоть что-нибудь помните без вот этого? — спросила Лариса. — Ну, откуда номер гостиницы, кто обо мне сказал?

— Некому было говорить. Я днём ещё вас не знал. А ночью проснулся — и всё.

За входной дверью загрохотали колёса чемодана. Гость из двенадцатого собирался уезжать раньше завтрака и теперь стоял на крыльце, пытаясь одновременно удержать чемодан, рюкзак и бумажный стакан кофе.

— Мне надо работать, — сказала Лариса. — Потом поговорим.

— Ладно.

— И не пишите пока ничего про то, что у меня ещё случится.

— Хорошо.

Она уже собиралась отключиться, когда Андрей добавил:

— Только серьги лучше не надевайте.

Лариса посмотрела на телефон.

— Вот прямо замечательно вы меня услышали!

***

Утром сменщица Оля опоздала на девять минут и вошла с видом человека, которому всё равно ни за что не поверят.

— Даже не начинай! — попросила она, стягивая шарф. — Автобус сломался.

— А предыдущий?

— Предыдущий не сломался. Я на него не успела.

Лариса подвинула журнал передачи смены.

— Двадцать четвёртый опять не дружит с телевизором. Двенадцатый уехал, завтрак отменить. В шестом просили второе одеяло, я дала. И слив над входом надо прочистить, пока нам крыльцо совсем не размыло.

Оля расписалась, заглянула ей в лицо.

— Ты чего такая?

— Ночь длинная.

— Вадим?

— Оля, пожалуйста!

— Всё, молчу.

Смена была передана, но Лариса ещё постояла у стойки. Хотелось сказать: у нас ночью человек пришёл, а потом я исчезла на записи. Произнести это Оле оказалось невозможно. Та сначала решила бы, что Лариса шутит, потом потребовала бы показать, а на записи, конечно, всё снова было бы нормально.

Оля тем временем открыла ящик в поисках ручки.

— Ты украшения забыла.

Лариса забрала серьги, завернула в бумажную салфетку и убрала в боковой карман сумки.

— На ночь снимаешь? — спросила Оля. — Правильно. У меня от этих висячих потом дырки до плеч!

— Не рассказывай, я ещё завтракать буду.

— А я уже позавтракала. Могу.

По дороге домой Лариса зашла в магазин за хлебом и вышла с хлебом, сыром, стиральным порошком и маленьким пакетом мороженого. Мороженое съела на улице, сердясь, что зубы ломит от холода.

У подъезда стояла машина Вадима.

Лариса заметила её издалека и замедлила шаг. На секунду захотелось повернуть к соседнему дому и сделать вид, что её нет. Но пакет с порошком оттягивал руку, а после бессонной ночи хитрости требовали слишком много сил.

Вадим вышел, когда она подошла.

— Привет. Ты трубку не берёшь.

— Я после смены.

— Так я за тобой и приехал.

— Только я уже приехала.

Он потянулся за пакетом, Лариса отдала. Вадим поцеловал её в висок. От него пахло дорогим гелем для душа и немного машинным освежителем.

— Пойдём?

— Я спать буду.

— Я не мешаю.

Они поднялись на четвёртый этаж. Вадим поставил покупки на кухонный стол, открыл холодильник, заглянул внутрь.

Лариса сняла обувь и осталась стоять в коридоре. Очень хотелось, чтобы кто-нибудь сам догадался: сейчас ей нужно умыться, переодеться и лечь. Не отвечать на вопросы, не разогревать завтрак и не обижаться, если человек пришёл с хорошими намерениями, но невовремя.

— Яичницу сделать? — спросил Вадим из кухни.

Она прислонилась к косяку.

— Себе?

— Нам. Ты ела?

— Сделай, пожалуйста.

За это маленькое облегчение Лариса была ему благодарна. С Вадимом вообще было трудно злиться долго: он умел оказаться хорошим ровно в тот момент, когда она почти решалась поговорить всерьёз.

Пока жарились яйца, Лариса умылась. Дверь в ванную, как всегда, упёрлась нижним краем в плитку. Пришлось потянуть вверх за ручку и притиснуть бедром.

Из кухни Вадим крикнул:

— Опять заклинило?

— Да!

— Надо мастера позвать.

Она посмотрела на своё отражение. Вчера точно такой же совет дала себе сама.

За завтраком Вадим рассказывал о клиенте, который заказал встроенную мебель, а теперь передумал насчёт цвета. Лариса слушала, кивала и ковыряла вилкой желток.

— Ты совсем никакая, — заметил он наконец.

— Я тебе ещё у подъезда сказала.

— Всё, поел и ухожу. Не смотри так!

Он действительно вымыл сковородку, вытер стол и собрался. Уже в прихожей Лариса спросила:

— Ты в субботу свободен?

Вадим, наклонившийся к ботинку, не сразу поднял голову.

— А что?

— Хотела сходить куда-нибудь. Днём. Может, за город.

— Пока не знаю. Надо посмотреть.

— Что посмотреть?

— Ларис, ну не начинай с утра! Я же не сказал, что нет.

Она сидела на банкетке и держала в руках его шарф.

— Я тоже пока ничего не начала.

Вадим взял шарф, чмокнул её в губы и ушёл, пообещав позвонить вечером.

Лариса закрыла дверь. Положила сумку на пол, прошла в спальню и легла поперёк кровати прямо в одежде.

Разбудил её собственный телефон, выпавший из руки на пол.

Было начало третьего.

От Андрея пришло одно сообщение:

«Если захотите поговорить, я сегодня свободен. Можно не в гостинице».

Лариса перечитала и пошла ставить чайник.

***

Они встретились в маленькой пекарне в двух кварталах от «Лип».

Место выбрала Лариса. Через дорогу находилась автобусная остановка, в зале сидели люди, а сама она иногда покупала здесь хлеб. Почему-то всё это казалось важным, хотя Андрей за ночь не сделал ей ничего плохого.

Он уже ждал у окна. В сухой куртке, с вымытыми волосами, без ночной растерянности выглядел иначе. Когда поднялся навстречу, Лариса заметила, что мужчина выше, чем запомнилось.

— Добрый день.

— Здравствуйте.

Оба замолчали.

— Давайте сразу на «ты», — предложила она. — А то ночью ты ко мне с пирожками, днём мы как на собеседовании.

Андрей улыбнулся, но садиться не спешил.

— Я не знал, придёшь ли ты.

— Я тоже. Пока из дома не вышла.

Он отодвинул ей стул. Лариса села, положила сумку на колени, потом разозлилась на себя и переставила на свободное место.

— Ты ела?

— Андрей!

— Всё, понял. Это обычный вопрос, без предсказаний.

Она усмехнулась.

— Ела. Кофе выпью.

У стойки он долго изучал витрину, потом вернулся с двумя чашками и тарелкой, на которой лежала большая булочка с корицей.

— Это зачем?

— Мне. Если захочешь, поделюсь. Если нет, придётся героически справляться самому.

— Ты всегда с едой ходишь?

— Работаю с ней. Привычка, наверное.

Оказалось, у Андрея была небольшая фирма: ремонтировали печи, тестомесы, холодильные шкафы в пекарнях и кафе. Больше времени он проводил на выездах, чем в собственном офисе, который сам называл складом с чайником.

Лариса вспомнила упаковку сметаны.

— А пирожки где купил?

— У ребят на объездной. Вчера им печь запускали.

— Нормальные пирожки.

Андрей посмотрел на неё.

— Съела?

— Один. Второй Пётр Иванович одобрил. Третий у меня в сумке.

— Зачем?

— Не выбрасывать же!

Он засмеялся. Тихо, с явным облегчением.

Лариса отпила кофе и наконец смогла рассмотреть его без мысли, что сейчас придётся звать охрану. Возле левого глаза у него был маленький светлый шрам. На руках — несколько старых ожогов, один свежий, розовый, возле большого пальца. Кольца не было.

Андрей перехватил её взгляд.

— Разведён. Почти три года.

— Я ничего не спрашивала.

— Ты так посмотрела на палец, что я решил опередить.

— Может, я маникюр оцениваю.

Он протянул ладонь, осмотрел ногти.

— Тогда у меня плохие новости.

Лариса рассмеялась и подвинула к себе тарелку.

— Давай свою булку! Пока ты тут исповедь начинаешь, у меня аппетит проснулся.

Первые минут десять они говорили почти нормально. Про ночные смены, про людей, которые уверены, что техника ломается им назло, про дочь Андрея. Дочери было двадцать два, она жила отдельно, работала и звонила отцу, когда хотела пожаловаться на начальницу.

Про жену Андрей сказал коротко: разошлись не сразу, много раз пытались начать заново, в конце концов стало ясно, что оба возвращаются только к привычному порядку.

— Мы даже ругались одними словами, — признался он. — Я уже знал, что она дальше скажет. Она знала, где я хлопну дверью. Как плохо поставленный спектакль.

Лариса покрутила чашку.

— Удобно. Репетировать не надо.

— Вот именно.

Он не спросил, есть ли кто-то у неё. И она не стала сама рассказывать.

Пока.

— Теперь давай про ночь, — сказала Лариса, когда булочка закончилась. — Что ты помнишь до приезда?

Андрей убрал салфетку с тарелки.

— Днём работал. Потом домой. Вечером лёг на диван, хотел полчаса полежать. Проснулся, посмотрел на часы — почти час. И знал, что обещал к тебе приехать.

— Ты вообще до этого в нашей гостинице бывал?

— Нет. Проезжал мимо. Внутрь не заходил.

— Но адрес знал?

— Да.

— И что ещё?

Андрей сцепил руки на столе. Ночная растерянность вернулась: теперь она была заметна в том, как он избегал смотреть ей в глаза.

— Скажи как есть, — попросила Лариса.

— Ты потом ещё больше испугаешься.

— Я сначала сама решу, ладно?

Он кивнул.

— Я помню, как сидел у тебя на кухне. За столом. Ты напротив, в футболке, волосы мокрые. Мы ели что-то из контейнера, и ты ругалась, что я всё грею вместе, а надо было мясо отдельно.

Лариса опустила взгляд на крошки.

Футболок у неё хватало. Контейнеры тоже были. Ничего особенного.

— Какая кухня?

— Светлая. Стол у окна. На подоконнике горшок пустой, а в нём…

Он провёл пальцами по столешнице, будто искал нужное слово.

— Шурупы, — закончила Лариса.

Андрей поднял голову.

— Да.

Она отодвинулась от стола.

Керамический горшок стоял у неё на подоконнике с весны. В нём засох базилик, землю Лариса вытряхнула, новый не посадила. Потом, когда привозили тумбу под раковину, сложила туда оставшийся крепёж. Так всё и стояло: горшок, шурупы, два дюбеля и маленький шестигранный ключ.

Вадим смеялся, что это у неё теперь растёт мебель.

— Ты знаешь Вадима? — спросила она.

— Нет. А кто это?

— Неважно пока. Фамилию мою знаешь?

Андрей назвал.

Лариса потянулась за сумкой.

— Подожди!

— Зачем?! Сейчас ты адрес скажешь, потом этаж. Давай ещё расскажи, чем я зубы чищу!

— Я понимаю, как это выглядит.

— Да нихрена ты не понимаешь! Ко мне ночью приходит человек. Утром выясняется, что знает мою квартиру. А я сижу с ним и булку жру!

Несколько человек за соседними столиками повернулись. Лариса понизила голос:

— Ты к нам по работе приезжал? Кто-то тебя просил?

— Да никто меня не просил! — Андрей ответил громче, чем собирался, и тут же покосился на соседний стол. — Я не хожу за тобой. Света до утра со мной сидела, боялась одного оставить. У меня дочь в шесть звонила, спрашивала, что случилось. И ей я тоже толком ничего не объяснил!

Лариса сняла сумку со свободного стула, но на плечо не надела. Андрей провёл ладонью по столу, собирая крошки в одну кучку.

— Телефон могу показать. Только что мы там найдём? У меня даже твой номер от сестры.

— Не надо. Убери.

Он смахнул крошки в салфетку, скомкал её и замолчал. Лариса поставила сумку обратно. Если бы не ночная запись, она бы уже ушла. Сейчас же напротив сидел единственный человек, которому можно было рассказать про пустое кресло, не придумывая, с чего начать.

— Есть ещё что-то про меня? — спросила Лариса.

— Есть.

— Ты мне не рассказывай пока.

Он кивнул.

Она всё ещё держалась за ручку сумки, но не вставала. Злость понемногу проходила, оставляя неприятную дрожь.

— Я ночью запись смотрела, — сказала Лариса.

И рассказала про пустое кресло.

Андрей слушал, не перебивая. Только на словах о паспорте, скользнувшем по стойке, выпрямился.

— Сам?

— Я его взяла. Я помню, как взяла, смотрела твою фотографию, читала фамилию. А на записи меня не было. Потом позвала охранника — всё стало нормально.

— Ты сняла на телефон?

Лариса посмотрела на него с досадой.

— Нет! Я, знаешь, не каждый день собственное отсутствие наблюдаю. Не сообразила.

— Я не в укор.

— Знаю.

Они помолчали.

У стойки включили кофемолку. Андрей дёрнулся и задел локтем блюдце; Лариса придержала чашку, пока кофе не вылился на стол. Он пробормотал спасибо. На его руке белела старая полоска ожога, а рядом краснела свежая. Лариса поймала себя на том, что держит его чашку, и отпустила.

— Сестра тебя куда-нибудь свозила? — спросила она.

— Да. Утром. Сейчас кое-что ещё проверяют. Света взяла с меня слово, что один за руль пока не сяду. Я на такси приехал.

— Она знает, что ты здесь?

— Знает. Попросила потом написать.

— Хорошая сестра.

— Очень. Уже сообщила, что в моём возрасте пора научиться знакомиться попроще.

Лариса улыбнулась и сама достала серьги. Развернула салфетку между пустой тарелкой и своей чашкой.

— Эти? Посмотри нормально, чтобы потом не возвращаться.

Андрей наклонился. Две серебристые цепочки, маленькие неровные пластинки на концах. Недорогие, купленные себе на день рождения. На правой застёжка была чуть разжата.

— Эти. Только на полу была одна. Я наклонился, а ты…

Он замолчал и откинулся на спинку стула.

— У меня дома? — спросила Лариса.

— Нет. Там ковролин, кресло возле кровати. Ты смеялась, что я сейчас на неё наступлю.

Лариса смотрела на его лицо. Он покраснел. Не сильно, но достаточно, чтобы она поняла, почему он не хотел рассказывать.

К горлу подступило возмущение. За ним, совсем некстати, любопытство.

— Я там одетая была?

Андрей закрыл глаза.

— Господи!

— Это «нет»?

— Ларис, я сам не знаю, что это. Мне снилось, наверное. Только сон такой…

— Подробный.

Он кивнул, не открывая глаз.

Она посмотрела в окно. Мимо прошла женщина с огромным рулоном обоев под мышкой. Рулон постоянно съезжал, женщина поддавала его коленом и продолжала разговаривать по телефону.

Ларисе захотелось поменяться с ней проблемами. Хоть на полчаса.

— Давай договоримся, — сказала она. — Всё, что у тебя там со мной было, пока оставь при себе. Я в этом не участвовала. Для меня мы этой ночью познакомились, и то как-то через задницу.

— Согласен.

— И если я о чём-то не спросила, это не значит, что можно ходить и знать про меня всё.

Андрей нахмурился, пытаясь понять.

— Забыть я это не умею, сразу говорю. Было бы можно, ещё ночью бы забыл.

— Я не про забыть. Ты вот пришёл и сразу «с капустой не было». А я сижу, меня трясёт, потому что ты со мной как со своей.

Андрей потянулся за чашкой, но та оказалась пустой.

— Понял. Постараюсь так не делать. Только если опять ляпну, скажи сразу. Я не всегда успеваю сообразить.

Лариса завернула серьги. Андрей отодвинул салфетку с крошками и уставился в окно. Хотелось сказать ему что-нибудь обычное; после всех вопросов она никак не могла вспомнить что.

— Пирожок будешь? — спросила она.

Андрей удивлённо приподнял брови.

— Тот самый?

— Я же сказала, он у меня с собой. Видимо, теперь наша общая проблема.

***

До гостиницы они дошли пешком.

Лариса хотела попросить Петра Ивановича сохранить нужный отрезок записи, пока его не затёрло. Андрей шёл рядом, засунув руки в карманы, и почти не разговаривал. После пекарни эта тишина ей уже не мешала.

У перехода его телефон зазвонил. На экране высветилось «Света».

— Да. Всё нормально. Нет, я не один.

Пауза.

— Со мной Лариса.

Ещё пауза, на этот раз длиннее.

Андрей посмотрел на неё и отвёл глаза.

— Свет, потом.

Когда разговор закончился, Лариса спросила:

— Что она сказала?

— Спросила, не слишком ли я увлёкся.

— Чем?

— Знакомством.

— У тебя сестра дипломат.

Андрей улыбнулся.

Перед гостиницей они остановились. Дневной свет делал здание совсем другим: облезлая краска на перилах, мокрые листья под лавкой, окурки возле урны. Над входом висела вывеска «Липы», у которой давно не горела одна лампочка.

Лариса уже потянулась к дверной ручке, но Андрей задержался.

Смотрел на окно второго этажа, крайнее слева.

— Что?

Он не ответил.

— Андрей!

— Шторы не те.

Лариса тоже подняла голову. За стеклом висели обычные гостиничные шторы, плотные, коричневатые. Такие были во всех номерах этого крыла.

— Ты про эту комнату говорил? С ковролином?

— Вроде бы. Только шторы светлые помню. Отсюда всё не так выглядит.

Андрей заслонил глаза ладонью, пытаясь разглядеть что-нибудь за стеклом. Лариса взяла его за рукав, чтобы не стоял посреди входа.

Лариса посмотрела на окно ещё раз.

На втором этаже располагались номера с двадцать первого по двадцать шестой. Крайнее окно относилось к двадцать шестому. В нём недавно меняли смеситель, а неделю назад гость оставил в шкафу чёрные брюки. Ничего более загадочного за четыре года её работы там не происходило.

— Пойдём, — сказала она. — Сейчас посмотрим.

— Зачем?

Лариса повернулась к нему.

— А ты предлагаешь мне до следующей смены думать, что у меня там в двадцать шестом?!

В вестибюле Оля разговаривала с горничной. Увидев Ларису с мужчиной, оживилась так заметно, что захотелось развернуться.

— Ты чего вернулась?

— Пётр Иванович ещё здесь?

— Сейчас уходит. А что?

— Мне запись нужна. Ночную сохранить.

Оля перевела взгляд на Андрея и явно связала всё совершенно не в том порядке.

— Понятно.

— Тебе непонятно. Двадцать шестой свободен?

— До вечера.

— Ключ дай, пожалуйста. Я посмотрю кое-что.

Горничная прижала к груди пачку наволочек.

— Там убрано.

— Галь, я не проверять. Всё хорошо.

С ключом в руке Лариса пошла к лестнице. Андрей задержался у стойки, пропуская женщину с наволочками, потом догнал.

На втором этаже пахло средством для пола. Из двадцать четвёртого доносился телевизор; кто-то в номере смеялся громче ведущего.

Лариса подошла к последней двери, вставила ключ и повернула.

— Только давай без внезапных воспоминаний, — попросила она. — Я сначала сама зайду.

Номер был обычный. Две кровати, сдвинутые вместе, тумбочки, телевизор напротив. Кресло возле окна, маленький стол, на нём стаканы под бумажными колпачками. На полу тёмный ковролин с мелким бежевым узором.

Лариса пропустила Андрея и осталась у открытой двери.

Он медленно оглядел комнату.

Не подошёл ни к окну, ни к кровати. Только посмотрел на кресло и вдруг сжал пальцами переносицу.

— Что?

— Похоже.

— Насколько?

Он опустил руку.

— Очень.

Лариса осмотрела пол у кровати. Разумеется, серьги там не было. Галина пылесосила после каждого выезда, двигая даже тяжёлые тумбочки. За это Лариса терпела её вечное: «А что, опять раньше заселять?»

— Здесь? — спросила она, указывая на край.

Андрей покачал головой.

— С другой стороны.

Лариса обошла кровать. Присела возле тумбочки, придерживая сумку, чтобы не свалилась с плеча. Край покрытия чуть отходил от стены. Ни серебряной цепочки, ни застёжки, только нитка и засохшая крошка.

— Нет ничего.

Она поднялась.

Андрей стоял у окна. Смотрел теперь не на шторы, а на пустую стену напротив кресла.

— Что ещё?

— Зеркало, — негромко сказал он.

— В прихожей зеркало.

— Я помню здесь.

Лариса подошла к стене. Обои были чуть светлее прямоугольником, примерно метр на полтора. Вверху остались две заделанные дырки.

— Висело раньше. Убрали до меня. Оля рассказывала, что они тут полстены переставляли…

Она не закончила.

Из ванной донёсся короткий металлический стук.

Андрей повернулся первым.

Дверь ванной была приоткрыта. Свет выключен.

Лариса шагнула к ней, уверенная, что задела ремнём сумки ручку, пока обходила кровать. Но сумка висела на другом плече.

Стук повторился — настойчивее. Так постукивают ногтем по железной защёлке, пытаясь её поддеть.

Лариса остановилась.

— Здесь кто-то есть?

Андрей подошёл к ней. Она почувствовала, как его пальцы осторожно коснулись её локтя.

Из ванной послышался её собственный голос:

— Андрей, ну не стой ты! Помоги!

Лариса дёрнулась к выходу. Андрей успел отступить, пропуская её, и оба почти одновременно оказались в коридоре.

Он прикрыл за собой дверь, не захлопывая.

Из соседнего номера продолжал орать телевизор.

Лариса смотрела на латунную цифру «26». Ключ остался снаружи в замке, и бирка медленно покачивалась.

— Ты слышал? — спросила она.

Андрей кивнул.

У неё тряслись руки. Лариса прижала их к бокам, потом всё-таки вытащила ключ.

— Я там не была! Я с тобой стояла!

— Я видел.

— Это мой голос.

Андрей снова кивнул.

Лариса полезла в сумку, нашла салфетку с серьгами и развернула прямо на ладони.

Обе были на месте.

Она стояла посреди гостиничного коридора, смотрела на две тонкие цепочки и никак не могла заставить себя завернуть их обратно.

За дверью номера тихо, словно совсем рядом, вздохнули.

— Ларис, — позвал Андрей. — Давай вниз.

На этот раз спорить она не стала.

Глава 3

На лестнице Лариса остановилась так резко, что Андрей едва не налетел на неё.

— Подожди!

— Что?

Она посмотрела вверх. Из коридора второго этажа всё ещё доносился телевизор. Женщина в соседнем номере смеялась — обыкновенным, громким смехом, от которого раньше Ларисе хотелось постучать и попросить потише.

— Там же может кто-то быть.

Андрей посмотрел на ключ в её руке.

— Ты сама открыла. Входная дверь была заперта.

— У горничных ключи есть. У управляющего. У Петра Ивановича. Я не знаю, Андрей! Мы услышали, как человек просит помочь, и убежали.

Говорить «я услышала себя» она больше не хотела.

Они спустились к стойке. Оля оторвалась от компьютера.

— Посмотрели?

Лариса положила перед ней ключ.

— Позови Петра Ивановича. Пусть двадцать шестой проверит. Мы там голос слышали, из ванной.

Оля нахмурилась.

— Чей?

— Женский.

— Там никого нет. Галя только закончила.

— Поэтому и прошу проверить.

Оля посмотрела на Андрея, потом снова на Ларису и взяла служебный телефон.

Пётр Иванович появился из-за лестницы уже в куртке. Собирался домой, но, выслушав, молча забрал ключ. Лариса двинулась за ним.

— Вы здесь побудьте, — попросил он. — Я посмотрю.

— Мы с вами.

Охранник задержал на ней взгляд, ничего не сказал и пошёл вверх.

На этот раз Лариса осталась в коридоре. Андрей стоял рядом. Из-за открытой двери было слышно, как Пётр Иванович включил свет, прошёл к окну, отодвинул что-то возле кровати.

Потом скрипнула дверь ванной.

— Пусто, — сообщил он.

Лариса всё-таки заглянула.

Пётр Иванович стоял возле раковины. Душевая кабина, унитаз, стопка полотенец на полке. Под раковиной — мусорное ведро с чистым пакетом. Больше спрятаться было негде.

— Может, в соседнем разговаривали? — предположил охранник. — Тут по вентиляции иногда слышно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.